

КОНСЕРВАТОРЫ ПРОТИВ «прогрессистов»: Я — для других или Я — для себя?

Анатолий Александрович Ермолин,
кандидат педагогических наук, эксперт
по вопросам воспитания и молодёжной политики,
один из инициаторов возрождения российского
скаутского движения, лауреат премии
Президента РФ в области образования

В статье приводятся достоинства и недостатки классического консервативного образования, указываются признаки «прогрессивной» и «консервативной» систем образования, рассматривается специфика их функционирования.

• классическое консервативное образование • система прогрессивного образования • гармонично развитая личность • гуманистическая педагогика

Поговорим о контраргументах, которые предъявляют представителям прогрессивного образования их оппоненты — представители классического консервативного образования.

По мнению консервативных сторонников образования, дело вовсе не в муштре и навязывании внешних знаний, а в необходимости поддержания преемственности между поколениями, в установлении «диалога» подрастающих юношей и девушек с «мудростью предков». Для того чтобы вести такой диалог, ученики должны «расслышать голос» прежних эпох, понять достижения прежних культур или, как очень неплохо сформулировал не очень популярный сегодня Владимир Ульянов-Ленин,

«поставить умение взять себе всю сумму человеческих знаний»¹. Это ли не превосходная задача для образования?

С точки зрения линий воспитательной работы, которые на современном педагогическом языке называются «социализацией», или в европейской терминологии «социальной интеграцией», консерваторы более чем убедительны. Автор, например, не может не согласиться с такими их утверждениями, что воспитательный процесс должен быть сфокусирован на передаче знаний и навыков, необходимых для процветания в том обществе, в котором живут и будут жить выпускники школ.

А уж утверждение о том, что дети —

¹ Ленин В.И. Задачи союзов молодёжи (Речь на 3-м Всероссийском съезде Российского Коммунистического союза молодёжи) // Полное собрание сочинений. Т. 41.

это прежде всего члены общества, а в скором будущем и часть экономического процесса, в связи с чем их надо готовить к этой роли, просто безупречно! Да и роль будущих взрослых: матерей, отцов, ответственных граждан своей страны — тоже не впитается с молоком матери и не откроется «интуитивным учёным» без специальной образовательной помощи.

Что касается лёгкости усвоения учебного материала, то, как это ни печально, «правда жизни» говорит об обратном. Автор этих строк, например, достаточно долго консультировал одну очень оригинальную частную школу, где всё было отдано на откуп самообучению и самообразованию учащихся. Предполагалось, что если дети начнут учить себя сами, то им от этого станет легко и весело. В дело шли самые современные методики и технологии: дети с утра до вечера рисовали «карты знаний», сами планировали скорость и результаты собственного самообучения, препарировали учебники школьного курса и забивали их в карты интервального повторения... пока не стали жаловаться родителям на то, что очень устали от такого самообучения и хотят просто посидеть в классе и послушать учителя. Что уж говорить о такой предметной области, как математические науки? Тут не просто надо «потеть» на каждом уроке, но даже пропуск одной-единственной темы чреват непониманием всего последующего материала. Три-ноль в пользу консерваторов?

«Игра — это, конечно, здорово!» — хитро соглашаются с «прогрессистами» представители консервативной традиции. Но как в игре можно легко и непринуждённо познать всё то, что создавалось тысячелетиями! Разве может ребёнок самостоятельно открыть сложные математические формулы или расшифровать правила грамматики собственного языка? Есть огромное количество сфер, в которых ничему нельзя научиться самому, не следуя академическим приёмам и правилам образования! И тут консерваторы опять правы!

Против развития критического мышления у детей не возразит ни один здравомыслящий консерватор. Но тут же добавит: «Не слишком ли рано мы ставим перед неокрепшим сознанием ребёнка столь сложную задачу. Взрослые и те не могут разобраться, что есть что в этом мире! Нет, право, авторитетное мнение уважаемого и значимого

для ребёнка взрослого будет намного надёжнее, безопаснее, да и полезнее для нежного ума, находящегося в процессе формирования». И что на это можно возразить?

А за поощрение интереса и игровой мотивации детей двумя руками проголосует самый скучный школьный учитель. И опять вздохнёт: «Но ведь выполнять трудную и скучную работу — это то, что ждёт девять из десяти учеников после окончания школы. И приучить их к этому — тоже часть нашей работы».

Тысячу раз прав Гэри Томас, подметивший, что со времён Платона и Аристотеля существует напряжение между двумя принципиально расходящимися направлениями воспитательной мысли! При этом аргументы обеих сторон более чем убедительные. Так как быть?

Мы тут согласны с Гегелем: единство и борьба противоположностей — это именно тот самый путь, по которому вот уже не одно тысячелетие развивается феномен под названием «образование». Да и с самим понятием тоже не всё так просто. С архетипической точки зрения. Если задуматься над словом «образование» русским или французским умом (по-французски образование — *formacion*), то мы не заметим значительных смысловых отличий. Мы, русские, идём от понятия «образ». Образовывать — значит создавать ребёнка по «образу и подобию». Французы идут от «формы» — того же предлагаемого детям внешнего «образа». А архетипическая суть (национальное бессознательное, зашифрованное в языке) и там и там примерно одна — «консервативная»: ребёнку извне предлагается нечто, формирующее его по «образу и подобию».

А вот английское *education* происходит от греческого *educere*, что означает «изнутри наружу»! Чисто «прогрессистский» архетип: всё самое ценное находится «внутри» ребёнка, надо только помочь ему проявить это богатство. Где уж тут выбрать, что лучше!

Но выбирать лучшее из двух в целом неплохих версий и не надо. Та из них, что «извне», обслуживает интересы социума (подготовка к жизни и социализация); та, что «изнутри», обеспечивает развитие внутренних резервов личности (личностный рост). Тут вопрос не выбора, а сочетания.

Нет проблем с аргументацией слабых сторон консерватизма: это и застой, и косность, и остановка в развитии. Всё верно. Но перегиб в сторону слишком быстрого прогресса и модернизации социальных систем, одной из которых является национальная система образования, может привести не к обновлению и оздоровлению, а к разрушению.

Избыточная скорость перемен может разрушить один «организм» (личность, общество, культуру, государство) и не создаст другой — жизнеспособный, сильный, о котором мечталось в начале задуманных перемен. В нашей стране за примерами далеко ходить не надо. Поэтому вопрос в «дозе» прогресса, адекватной складывающемуся контексту.

О контексте. Свежий пример неожиданных угроз можно привести из области научно-технического прогресса: Илон Маск, ярый поборник свободы научной мысли и прикладных исследований, призвал власть отказаться от поддержки исследований в области

искусственного интеллекта и начать жёстче регулировать то, что уже происходит в этой области (!). Причина?

Невозможность человечества на данном уровне своего развития предотвратить риски, которые искусственный интеллект несёт вместе с очевидным прогрессом и пользой. В военной сфере — это возможность провоцирования ядерных конфликтов между странами, обладающими ядерным оружием, с помощью компьютерных имитаций ракетно-ядерного удара. Это уже происходящие разрушительные атаки с помощью автономно существующих в Интернете вирусов на банковские системы как отдельных государств, так и всего мирового сообщества.

Вот почему педагогам, претендующим на подготовку и воспитание лидеров развития своих стран, так важно уметь формировать у них не только способность аргументированно делать выбор, но и цельное видение систем, не загоняющее их в тупик одной даже отлично обоснованной методологии.

Чтобы сравнить специфику функционирования двух конкурирующих, но удивительным образом дополняющих друг друга педагогических систем, обратимся к таблице.

Признаки двух систем образования: «прогрессивной» и «консервативной»

Признаки системы	«Прогрессивное образование»	«Консервативное образование»
Цель, которую обслуживают все функциональные части системы	Формирование «автономной личности»: научить подростка самостоятельно мыслить, ставить собственные задачи и эффективно действовать после их достижения. Вооружить необходимыми для автономности компетенциями	Формирование квалифицированного исполнителя и «хранителя традиций»: научить подростка уважать авторитеты, соблюдать установленные нормы и правила, вооружить необходимыми для жизни навыками и знаниями
Структура системы, компоновка и расположение частей в которой имеет решающее значение	Подросткам нужна свобода: • в выборе содержания обучения; • в определении личных целей обучения; • в выборе темпов обучения; • в выборе форм и методов обучения; • в выборе форм и критериев оценивания; • в выборе форм самоорганизации	Подросткам нужна структура: • единый формат организации жизнедеятельности. • стандартная программа обучения от авторитетных учёных и методистов; • единые для всех целевые результаты обучения и стандарты их оценивания; • единые правила поведения, нормы и требования к учащимся

Признаки системы	«Прогрессивное образование»	«Консервативное образование»
Ключевые системные элементы, каждый из которых входит в «ансамбль технологий», без которых система слабеет или погибает	Развитие личности изнутри: • игровой подход; • обучение «вокруг тем», а не предметов обучения; • проектный подход и проектная культура; • поощрение любопытства, исследований и открытий (ребёнок как «интуитивный учёный»); • обучение в малых группах или индивидуально; • соревнование с самим собой; • гибкая форма оценивания (в т.ч. квалиметрия); • поощрение индивидуальности, открытости, неординарности; • уважение и любовь к ребёнку; • поощрение неформальных отношений; • создание клубной атмосферы демократического сотрудничества, сотворчества, соуправления детей и взрослых	Формирование личности извне: • ориентирование на преподавание предметов; • упор на передачу и усвоение знаний и навыков • классно-урочная форма преподавания; • балльная система оценивания; • соревнование с другими за лучшие оценки; • строгая дисциплина и порядок; • кнут и пряник; • жёсткий распорядок дня; • строгая статусная иерархия в отношениях «учитель — ученик»; • административная или квазидемократическая модель управления педсоставом и детским коллективом; • формальный этикет
Эмергентный мотивирующий эффект (полезное свойство, которым не обладает ни один элемент системы по отдельности)	«Я для себя»: удовольствие от интересной деятельности, удовольствие от общения со сверстниками, поглощённость интересным заданием и, как следствие, гипермотивация к личностному развитию и работе над собой с большой вероятностью открытия собственного призвания	«Я для других»: стремление подчиняться требованиям учителя или иного внешнего авторитета, психологический комфорт от роли, не требующей самостоятельных размышлений и принятия решений и, как следствие, гипертрофированное чувство зависимости от коллектива, внешних авторитетов, установка на помощь, жертву и служение другим
Динамика функционирования системы (организация деятельности)	«Учёба через интересное дело»: через игру и детскую инициативу, через проект, через открытие, через «решение задач», через добровольное встраивание в социальную активность и профессиональную деятельность	Целевое «натаскивание» на результат, в соответствии с которым оценивается образовательное учреждение (спущенные «сверху» конкурсы, мероприятия, ЕГЭ, показатели эффективности и пр.)
Обратная связь (оценивание результатов деятельности)	Гибкая система оценивания воспитанников, квалиметрический (описательный) подход, портфолио	Жёсткая система оценивания: оценки, баллы, тесты, рейтинги
Роль взрослого как организатора системы	Наставник, советник, старший друг, доверенное лицо	Учитель как инструктор

В этике есть такое мнение, что любая добродетель есть вершина между двумя безднами. Добродетель организатора педагогических усилий заключается в умении вовремя и по делу «переключать регистры» между двумя приведёнными типами педагогического мышления и воспитательных практик.

Наши дети, если принимать во внимание реалии окружающей нас жизни, а не утопические представления о том, какой она могла бы быть, должны быть обучены жить и добиваться своих

целей не только в комфортных условиях. Следовательно, их необходимо научить различать, когда следует отдавать предпочтение демократическим формам самоорганизации, а когда лучше положиться на опытного, умеющего разумно действовать в кризисной ситуации командира.

Если посмотреть на проблему противоречий между интересами личности (образование изнутри) и интересами общества (формирование извне по образу

и подобию конкретной культуры) не с высоты человеческой личности и даже не с высоты общества, а ещё «выше» — с высоты системы более высокого порядка, частью которой являются и люди, и созданная ими культура, то проблема исчезнет сама собой. Потому как только тогда становится понятна важность настоящей гармонии — гармонии между Я и Мы.

Авторский ответ на вопрос, что есть гармонично развитая личность, как ему самому кажется, «спрятан» в самом главном желании любой семьи и любого родителя — чтобы их ребёнок был счастлив!

Быть собой и служить другим, видя в этом своё предназначение, — великое счастье, которое многим удалось испытать.

Ища ответ на вопрос, как научить детей быть счастливыми, необходимо задуматься о предназначении совести. Некоторые философские школы считают совесть «коннектором» и проводником счастья, отвечающим за взаимодействие Я и Мы, потому как, с их точки зрения, совесть является психической функцией нашего сознания, отвечающей за связь между человеческой личностью как сложной системой меньшего порядка с окружающим её социумом как системой большего порядка.

И тогда всё становится на свои места: если меньшая «подсистема» гармонично и бесконфликтно вписывается в «вышестоящую систему», совесть спокойна и подсознание открывает человеку все возможности для того, чтобы быть счастливым. Как предположил Эрих Фромм,

тогда заложенные в человека «первичные потенциальности» соответствуют истинной природе человека.

Можно отталкиваться и от более очевидных определений счастья, как, например, «счастье есть актуальное ощущение человеком радости и удовольствия». Но актуальность ощущения, то есть временный, сиюминутный, характер такого счастья, должен насторожить. Мудрые люди всегда понимали, что радость от жизни для себя всегда будет мелкой и недостаточной для настоящего Счастья, потому что не обеспечивает трансцендентности — выхода человека за пределы собственного Я.

Так вот, «гармонично развитая личность», по мнению автора, это такая «химия» взаимодействия всех базовых свойств личности человека, которая позволяет ему не только успешно реализовываться в личной и профессиональной жизни, но и позволяет найти фундаментальное Счастье от синергии достижений собственного Я с судьбой и свершений собственного народа — коллективного Мы.

В гуманистической педагогике эта мысль нашла практическое воплощение в таком воспитательном принципе, как «свобода и ответственность»: личная свобода в моральном, творческом и профессиональном выборе и ответственность перед другими — родителями, друзьями, близкими, своим народом, своим государством, своей религией и человечеством в целом. **НО**

Conservatives Vs «Progressives»: Am I For Others Or Am I For Myself?

Anatoly A. Ermolin, Candidate of Pedagogical Sciences, expert on education and youth policy, one of the initiators of the revival of the Russian Scout movement, winner of the Presidential Prize in the field of education

Abstract. Advantages and disadvantages of classical conservative education. Signs of a «progressive» and «conservative» education system. The specifics of their functioning. The educational principle of humanistic pedagogy «Freedom and Responsibility».

Keywords: classical conservative education, progressive education system, harmoniously developed personality, humanistic pedagogy.

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Lenin V.I. Zadachi soyuzov molodyozhi (Rech' na 3-m Vserossijskom s'ezde Rossijskogo Kommunisticheskogo soyuza molodyozhi) // Polnoe sobranie sochinenij. T. 41.

Вышла в свет книга А. Ермолина «Школа как центр развития компетенций».
М.: Школьные технологии, 2021, 640 с. Предзаказ по телефону +79015351058